

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К48

Разработка серийного оформления
Анастасии Ивановой

Иллюстрация на переплете *Юлии Ждановой*

Внутренние иллюстрации *Валерия Стицина*

Клеванский, Кирилл Сергеевич.

К48 Сердце дракона. Воля железа / Кирилл Клеванский. — Москва : Эксмо, 2020. — 608 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109936-7

Битва у Хребта Синего Ветра осталась позади. Израненный генерал, полуразгромленное войско, Хаджар, потерявший друзей. Вместо заслуженного отдыха и почестей Лунную Армию ждут новые битвы. Теперь их врагом стала могущественная секта, управляющая целой страной — северным соседом Ба-лиумом. Что ждет друзей и верных соратников на этом заснеженном пути, где вечно белые горы пронзают небеса, а тайны и опасности поджидают за каждым поворотом?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

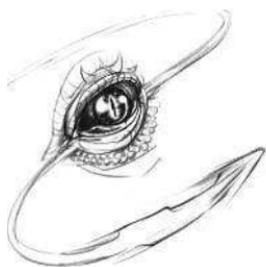
© Клеванский К., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109936-7

ГЛАВА 1

Шагая по лагерю, Хаджар и Неро видели десятки и сотни молодых, веселых лиц. Свежеиспеченные рядовые примеряли броню, пробовали на балансировку клинки, а луки — на упругость. Они выглядели как шпана, решившая поиграть в «рыцарей и демонов»,

побегать за смеющимися ровесниками, азартно, от избытка нерастраченных сил, побороться друг с другом. Они не выглядели как солдаты. Они не были готовы умирать.

— Старший офицер Хаджар! — раздавалось с разных сторон.

Ему отдавали честь и кланялись, а Хаджар старался не смотреть им в глаза — он не хотел запоминать лица тех, кого скоро заберет седой жнец смерти. Миновав общий лагерь, Хаджар и Неро вернулись к своему. Там, где когда-то стояли тысяча палаток и «обитель» Догара, теперь не было никого. Лишь два шатра. Один, побольше, — старшего офицера, и тот, что поменьше, но красочнее, — его помощника.

Хаджар отодвинул полог и вошел внутрь. В отличие от генеральского шатра, земляной пол здесь был застелен не досками, а лишь старыми, потрепанными

циновками, доставшимися Хаджару в наследство от медведя Догара. На многочисленных сундуках, служивших вместо столов, были разложены свитки, карты и медальоны. Выглядело это так, будто бы здесь обитал не военный, а ученый, над чем частенько подшучивала Сера. У нее, как у новоявленной и единственной заклинательницы армии, тоже должен был быть свой шатер, но Сера предпочитала жить вместе с Неро. Правда, из-за этого их шатер частенько горел. Потушив огонь, они со смехом латали свое обиталище разноцветными заплатками. Отчего он и выглядел столь пестро.

— Я не верю, что король отправил бы нас на границу, — проговорил Неро, опускаясь на грудь как попало сваленных шкур, тряпок и циновок.

Это «ложе» заменяло Хаджару кровать.

— Отправил бы, — возразил Хаджар, — если бы не знал о нашем состоянии.

— Как об этом можно не знать?! По всему королевству уже третий месяц песни поют.

— Песни поет простой народ, а задница его величества сидит в высокой башне во дворце. Туда голоса простого люда никогда не достигали.

Неро хмыкнул, достал трубку и набил табаком. Похлопав по карманам, не нашел огнива. Хаджар набил свою — простую, резную, но дорогую как память. Сверкнул огнивом, раскурил и бросил его Неро.

Они оба затаились и выдохнули густые клубы дыма.

— Может, отправить гонца?

— Если тебе денег не жаль, — сказал Хаджар, пожимая плечами.

— Ну, я не ты — все деньги у лекарей не спускаю.

Хаджар лишь улыбнулся. Он, как всегда, был на мели. Все немаленькое жалованье старшего офицера прихо-

дилось оставлять у лекарей и ученых. У них он покупал разнообразные ингредиенты для техники усиления тела. Надо сказать, бывший калека в ней достаточно неплохо продвинулся. Теперь его кожа была почти так же крепка, как камень. Во всяком случае, удары, нанесенные в полную силу практикующими уровня ниже Телесных рек, не оставляли на нем ни следа. А те, кто все же сумел прорастить в теле меридианы, могли оставить лишь глубокие порезы. Да чего уж там — даже удары Неро теперь ощущались намного слабее. Нет, они все еще оставались смертельно опасными, но все же Хаджар замечал прогресс в своем развитии.

— Бесплезно? — спросил Неро.

— Абсолютно, — кивнул Хаджар. — Как думаешь, почему король, не зная всей обстановки, отправляет нас на войну? И вообще — какого демона мы начинаем войну с Черными Вратами?

— С Балиумом, — поправил Неро.

— Не будь таким наивным, дружище. Балиум — дойная корова Черных Врат. Воюешь с королевством — воюешь и с сектой.

Неро подумал и развел руками.

— Спорить не стану, — сказал он, выпуская очередное колечко дыма. — Получается — генералитет подделал сообщение? Но их за это в лучшем случае на кол посадят. Живьем.

— Если узнают, — добавил Хаджар. — А что-то мне подсказывает, что у короля сейчас резко добавится забот.

Друзья переглянулись. Об этом не принято было говорить вслух, но по королевству ходили шепотки, что в горах на северо-западе собирается войско повстанцев. Были те, кто считал, что их поведет выживший «истинный король» — принц Хаджар, но большинство

придерживалось мнения, что возглавляет его один из друзей-генералов покойного Хавера. Во всяком случае, кто-то собирался идти на приступ столицы. Наверное, Хаджар должен был бы к ним присоединиться, но... Нет, справедливости он собирался добиться иным путем. И этот путь требовал того, чтобы в руках у него оказался не железный медальон старшего офицера. Нет. Он ждал, когда подвернется возможность взять нефритовый — генеральский. Так он сделает еще один шаг на пути к возмездию.

— Я чую во всей этой куче... — Неро сделал вид, что принялся, — руку ласканцев.

— А вот теперь спорить не стану я. Уверен, они подкупили часть генералитета.

— Да и Балиум уж слишком близко к кочевникам находится. — Вдруг Неро вздрогнул и едва не вывалил табак на «кровать» Хаджару. — Кажется мне, дружище, что тот Рыцарь духа собирается взять реванш. Наверняка за всем этим стоит именно он.

— Пока с нами библиотекарь — ласканец не покажется на поле боя.

— Дарнасцу у меня тоже веры мало. Мутный он старик.

— Его все любят, — напомнил Хаджар.

Неро тяжело посмотрел на товарища и хищно ухмыльнулся:

— Кроме тебя, дружище. Кроме тебя.

— Он на меня неприятно смотрит, — уклончиво отозвался Хаджар.

— Думаешь, наш добродушный старик не... по женской части?

— Думаю...

Хаджару не дал договорить шорох отодвигающегося полога. Смуглокожая красавица в легких одеждах

вошла внутрь и тут же испуганно замерла. У самого ее горла застыли два сверкающих в свете ламп и факелов стальных жала. Хаджар и Неро стояли плечом к плечу, готовые поразить любого, кто осмелится без спроса войти внутрь.

— Если ты не хотел сегодня возлежать со мной, мог бы так и сказать, — пробурчала Сера, пожимая плечами.

Она резко повернулась, собираясь выйти, но Неро ухватил ее за локоть.

— Свет очей моих, — произнес он с наигранным акцентом торговцев с южных морей, — я готов любить тебя хоть до наступления праздника урожая. Любить тебя везде и всюду, да хоть прямо здесь.

— Здесь не надо, — возразил Хаджар.

— Видишь, старший офицер против. Я же не могу спорить с ним.

В шатре повисла тишина. Сера выжидающе посмотрела на двух друзей. Она догадывалась, что они темнят. Неро и Хаджар в принципе не могли не темнить. Два скользких, плутоватых, но надежных товарища. Правда, один из них был ей больше чем товарищем. Как минимум любовником. О других ее намерениях Неро знать не должен был. Чем меньше мужчина знает об истинных мыслях и чувствах женщины, тем лучше для них обоих. Любовь — слишком эфемерное чувство, чтобы делиться им с тем, с кем просто скрашиваешь холодные ночные часы. Возможно, Неро думал так же.

Хаджар со вздохом закатил глаза. Эти двое были так похожи...

— Хорошо, хорошо, — проговорил Неро, убирая меч обратно в ножны. — Хаджара пытались убить.

— Когда? — удивилась Сера.

— Прошлой ночью, — ответил Хаджар.

— И позaproшлой, — добавил Неро.

— И четыремя ночами ранее.

— А еще на той неделе.

— Дважды.

Сера все это время ошарашенно смотрела на двух полудурков, не догадавшихся сообщить ей столь важную информацию раньше.

— Генерал Лаврийский, — наконец догадалась она.

Сера знала о том, что почти полгода назад Хаджар снес голову Колину — сыну генерала. По словам Неро, между генеральским сынком и Хаджаром с первого взгляда пробежала черная тень. Отношения были натянуты настолько, что все могло разрешиться лишь смертью одного из них. Вот только отец Колина, генерал Весеннего и всей префектуры, был с этим не согласен.

— Сначала отправляли убийц Телесных узлов.

— От первой до девятой ступени, — кивнул Хаджар.

— Потом Телесные реки.

— Вчера вот формирования прислали. Пришлось попотеть, но я его завалил.

Сера фыркнула и произнесла легкое «кис-кис». Шкуры, заменявшие кровать, зашевелились, и из них вынырнул белый котенок. Он в несколько прыжков преодолел пространство, отделявшее его от теплых, ласковых рук. Сера выпрямилась, поглаживая мурлыкавшую у нее на ладонях Азрею — белую кошку.

«Предательница», — вздохнул Хаджар.

— И когда вы мне собирались об этом рассказать? И почему никто в лагере об этом ни сном ни духом?!

— Это ведь клан Топора, — пояснил Неро, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся, — у них наверняка накопилось множество уловок, как усыпить ненужных свидетелей.

Сера что-то нечленораздельно пробормотала. Не выпуская котенка, она вынула из кармана желтый та-

лисман, что-то прошептав, взмахнула им, и тот истаял, буквально впитавшись в воздух.

— И что это значит, Сера? — недовольно осведомился Хаджар. — Я не просил тебя колдовать в моем шатре.

— Мне не требуется ни твое разрешение, ни твоя просьба, Хаджар. Может, для остальных ты и стал старшим офицером, но для меня ты — друг. Так что в следующий раз, когда на тебя нападут, я хочу знать об этом!

Хаджар и Неро переглянулись и едва ли не синхронно развели руками. Когда Сера что-то вбивала себе в голову, ее было невозможно остановить.

— Узлы. Реки. Формирование... — тихо шептала она, загибая пальцы. — Получается, сегодня они пришлют к тебе практикующего стадии трансформации!

— Сегодня, — пожал плечами Хаджар. — Или завтра. Может, послезавтра. Кто знает.

— И ты говоришь об этом так спокойно? Этот чертов убийца стадии трансформации!

— Дорогая, — проворковал Неро, полуобняв за клинчателъницу за талию, — ты за этого дуболома не беспокойся. Все с ним будет в порядке. Да и, в конце концов, скоро набег прекратятся.

Сера окинула друзей оценивающим взглядом. Вот ведь — натуральные хищники, а до чего скользкие! Не ухватишь.

— Всех демонов преисподней мне в постель! — с досадой произнесла она.

— Рубин моего сердца, да мне-то там места не всегда хватает.

Сера только зашипела, и Неро сразу замолчал.

— Вы собираетесь отправиться в замок генерала?! И не надо взгляды отводить! Я вас раскусила. Вы хоть понимаете, что это самоубийство?!

— Самоубийство — сидеть и ждать, пока клан Топо-

ра расщедрится на истинного адепта, — откликнулся Хаджар, хрустнув шейными позвонками.

Сера вздохнула и опустила Азрею на землю. Белый котенок, возмущенно фыркнув, расстроенный столь скорым расставанием, махнув хвостом, вновь нырнул в шкуры и вскоре опять мирно засопел.

— Я пойду с вами.

— Сера...

— Звездочка моя...

— Это не обсуждается! — гаркнула заклинательница.

Неро и Хаджар вздохнули. Спорить со смуглянкой было так же бесполезно, как плевать против ветра.

— Когда мы отправляемся? — спросила она.

— Как только артефактор принесет нам новые клинки.

Девушка выругалась на неизвестном Хаджару языке.

— И вы все это время молчали. Знали и молчали...

Эх вы...

Она еще что-то произнесла и, развернувшись, отправилась к выходу.

— Дорогая, — проныл Неро, пытаясь перехватить ее, но Сера отбросила его руку.

— Даже не думай, — прошипела она. — И сегодня тебе лучше найти себе другую постель.

С этими словами заклинательница вышла.

Неро мечтательно вздохнул и улыбнулся ей вслед.

— Что за женщина... — протянул он, едва ли не облизываясь.

Хаджар не знал, какая Сера из себя «женщина», но вот друга он в ней увидел надежного. А ведь до этого момента он и не подозревал, что под бескрайним небом у него есть не один, а двое друзей. Чертовски приятное чувство.

Словно прочитав его мысли, Азрея слегка возмущенно мяукнула. Хаджар улыбнулся, достал из кармана

кусочек вяленого мяса и протянул прожорливой разбойнице. Азрея немедленно заурчала.

Ну ладно — три друга.

ГЛАВА 2

Хаджар уже заходил на четвертый круг. На его спине и плечах покоилась вязанка из шести исполинских бревен. Таким образом, он уже почти побил рекорд своего командира — медведя Догара. Кстати, он так и не отдал ему долг в виде нескольких бочонков пива.

Именно столько он проиграл на ставках своему командиру. Увы, теперь если и получится вернуть, то только на том свете. А туда Хаджар пока не очень торопился. Правда, он мог таким же образом обыгрывать Неро, который обычно взваливал на себя не более пяти бревен. Меньше, чем Хаджар, но больше, чем мог себе позволить обычный практикующий стадии формирования. Видимо, в рукаве у Неро хранился не один секрет...

Сейчас Неро было не до тренировки. Он придирчиво осматривал шеренги новобранцев, в общей сложности — тысячу человек. Именно столько, с дозволения генерала Лин, они с Хаджаром отобрали для своего нового отряда. Тысячу крепких парней и девушек. Каждый не ниже второй ступени Телесных рек. Многие из них и вовсе могли бы пройти экзамен на офицера. Свою роль сыграла в их судьбе «известность» офицеров Хаджара и Неро. В песнях о битве у хребта Синего Ветра им отводилось немало внимания. Особенно их полетам на ящере и подрыве десятков пушек. Многие юноши

и девушки сделали Хаджара и Неро своими кумирами. Так что желавших служить под началом легендарных офицеров было куда больше тысячи человек. Конкурс составил семнадцать кандидатов на одно место.

— Итак, бойцы, — вещал Неро, прохаживаясь вдоль шеренг, — внимательно посмотрите на плац. Следующие два месяца он станет вашим домом. Вторым после шатра нашего лекаря.

Неро взмахнул рукой в сторону ученого. Тот, по обыкновению, сидел в тени около бочки с каким-то пахучим варевом. Вот только рядом теперь находилась и Сера. Вместе они читали какой-то старый свиток и что-то жарко обсуждали. Хаджару стоило немалых трудов добиться возвращения лекаря. Тот все же был близким другом Догару, и присутствие в обновленном отряде Хаджара причиняло ученому сильную душевную боль. Ее могло унять лишь обещание бесед с Серой. А чего ученый жаждет больше, чем тишины и покоя в своих исследовательских лабораториях? Правильно — общения с другими просветленными мужами. Ну или в данном случае — с женщинами.

— Вам покажется, что я преувеличиваю... Забудьте это чувство! Я даже приуменьшаю, дабы не спугнуть вас и чтобы вы тут же не побежали обратно к материнским подолом и отцовским объятиям.

Новобранцы переглядывались, но никто не осмеливался проронить ни слова.

— Посмотрите на нашего доблестного командира.

Новобранцы послушно уставились на Хаджара. Обнаженный по пояс, он выглядел как сухой тростник. Каждая жила, каждая мышца, каждая вена была четко очерчена на загорелом, стройном теле. Только теперь солдаты не сомневались в могуществе своего старшего офицера. Раньше, когда они встречали этого холеного,

высокого юношу, то начинали подозревать слагавших о нем песни бардов в выдумке. Теперь же, когда они воочию узрели будто скульптором вырезанную фигуру Хаджара и шесть огромных бревен на его спине, они... они не могли поверить своим глазам.

— Каждое утро вы будете брать на спину бревно и бежать с ним два часа! После этого у вас будет десять минут отдыха, во время которого каждый выпьет не меньше чарки варева нашего достопочтенного лекаря! И если вы думаете, что оно будет так же благоухать, как бабушкин чай, — ха! Я вас уверяю, большей отравы вы в жизни не выпьете, даже если зачерпнете из помойного ведра!

Ушей лекаря достиг данный не слишком лестный эпитет, но вместо обиды он лишь горделиво выпятил подбородок.

— После пробежки вы разделитесь! Кто-то отправится на полосу препятствий. И уверяю вас, здесь дубинки у кукол не обмотаны никакими тряпками! Так что если получите перелом с утра пораньше, то лекарь вас, конечно же, вылечит! Но! Мало того, что вы потеряете мое уважение, которое пока никто из вас еще даже заслужить не успел, так на следующий день вас будет ждать повышенная норма!

Хаджар старательно прятал улыбку, но, кажется, у него это плохо получалось. Радовало лишь то, что Неро выполнял свои обязанности помощника куда лучше, нежели сам Хаджар когда-то. Когда-то... На самом деле прошло меньше полугода с тех пор, как он был помощником Догара. А казалось, будто бы целая вечность осталась за спиной. Все же время на войне движется очень странно. Иногда ползет медленно, как улитка. А порой стремительно, будто пикирующий сокол.

— После полосы вас будут ждать спарринги. Либо же стрельбище для лучников! На каждый элемент —